

Моск. правда. — ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС
1998 — 26 сент. — с. 4

Наталья Крачковская: «Людям всегда хочется увидеть что-нибудь большое и светлое. Ну, как я, например...»

Актрису Наталью Крачковскую представлять не нужно. Разве можно забыть несравненную жену Бунши из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию», Мадам Грицацуеву из «13 стульев» или, наконец, Марь Иванну из сериала «Кафе «Клубничка», над которым рыдали много дней подряд российские домохозяйки. Игра Натальи Крачковской на первый взгляд кажется незамысловатой и предельно простой. Но секрет этой простоты и одновременно магнетизма — в удивительной чистоте, сердечности и высоком профессионализме актрисы. А подлинная сложность ее творческой натуры, как и диапазон таланта, в полной мере выявляется в роли «беса фантазии» в пьесе по произведениям В. Набокова.

— Меня, действительно, никто не ожидал увидеть в «бесовской» роли, — делится своими мыслями актриса. — Однако я не думаю, что бесом может быть только мужчина. Им может оказаться и женщина, сочетающая в себе и обаяние, и жестокость, и искушение. На самом деле в спектакле инсценировано нормальное отношение к людям. У меня лично оно всегда было нормальное — я человек не злой. И эта пьеса — альтернатива тому, что сейчас творится на телеэкране, где царят агрессия, чернуха и пошлость. Людям всегда хочется увидеть что-нибудь большое и светлое. Ну, как я, например...

— Вы считаете себя киноактрисой или все-таки театром ближе?

— Для меня и театр, и кино очень близки. Предпочесть что-то одно я не могу. Благодарна судьбе и Богу за возможность сниматься и быть востребованной. Раньше я очень мало играла в театре, сегодня он вносит в мою жизнь элемент новизны. А на экране я впервые появилась сорок лет назад в фильме «Битва в пути». Я не признаю деления: эпизодическая роль, маленькая, большая, главная... Если я актриса, то для меня любая роль — это всегда Роль. Не хочу хвастаться, но знаю одно: за мои работы мне не стыдно. Есть роль, о которой я мечтаю, но уже вряд ли сыграю ее на сцене. Это роль Матрены в пьесе Островского «Горячее сердце». Но времена

сейчас не те, хотя на отсуствие работы мне грех жаловаться: снимаюсь в «Клубничке», в фильме Сергея Никоненко «Курортные романы», где играю экстравагантную дамочку Раечку.

«Звездности» я не ощущаю вовсе. В нашей стране невозможно быть «звездой», особенно если ты актриса. Западные актрисы лучше устроены, им легче живется — у них налажен быт. У меня быт нормальной русской женщины, которой всегда не хватает денег. Зато мы богаты любовью.

— О какой любви вы говорите?

— Прежде всего о любви к родным. Моему сыну — 35. Он работает звукорежиссером на «Мосфильме». В 1996-м получил «Нику» как лучший звукорежиссер страны. Невестка сидит дома и воспитывает моего легендарного внука. Почему легендарного? Его шутка известна всем знакомым: «Моя бабушка Наташа — актриса, мама — Скорпион, а я — Рачок». Отдыхаю я дома и только дома! Высыпаюсь в собственной постели и валяюсь в ней с книжкой. Потом иду на рынок, покупаю продукты, готовлю вкусный обед и жду сына с его семьей. Это все — об отдыхе. И о любви к близким.

— А о любви к мужчинам?

— Я люблю, чтобы со мной рядом были настоящие мужчины. Мне повезло в жизни. И работала я с такими режиссерами, как Александров, Басов, Гайдай. Все они — Личности с

большой буквы. И прекрасные люди. Но протезе режиссера я никогда не была. И если что-то и помогало в судьбе, то это Господь Бог.

— Эта помощь действительно ощущалась?

— Конечно. Особенно когда я, будучи студенткой ВГИКа, попала под машину. И не смогла из-за болезни окончить институт, оставшись «народным самородком». Верю, что Бог меня поддерживал в течение всей моей жизни. Я не лукавлю, не придумываю — так оно и есть. Перед каждым выходом на сцену я тихонько читаю молитву и уверена: все будет в порядке.

— Жизнь актера, как правило, насыщена курьезами. Бывали ли таковые в вашей жизни?

— Помню, как заболела на съемках комедии «Иван Васильевич меняет профессию» и похудела на 20 килограммов. Съемки пришлось приостановить из-за меня, и Леонид Гайдай строго сказал: «Наташа, это же никак нельзя смонтировать. В дверь вошла жена Бунши в одной весовой категории, а вышла в другой. Извольте срочно поправиться!» И пришлось, а что делать?!

— А как вы относитесь к Марь Иванне, тетке-сплетнице из «Клубничного» сериала?

— Такие тетки живут в каждом дворе и в каждом доме. Им нечем больше заниматься, кро-

ме как судьбой своих соседей. Проходишь, допустим, а возле подъезда сидят бабушки на лавочках. Они про вас все знают, даже такое, что вы сами о себе не знаете — эдакое «сарафанное радио». Лично я не приемлю вранья ни в каком виде. Хотя врал мне часто. И предавали — и такое бывало. Я все помню и с такими людьми стараюсь не общаться. Все это — часть нашей жизни.

— Кто шьет вам костюмы?

— Костюмы не магазинные. Я их моделирую сама. И по фигуре подгоняю сама. Пирожки в сериале настоящие, вкусные. В кафе хорошо готовят, а это — первейшее средство для похудения. Шутка! Вы спрашивали насчет курьезов на съемочных площадках. На съемках «Клубнички» они были каждый день! Каждый день снимали по серии, и учили монологи тоже каждый день. Был случай, когда я утром снималась в одном фильме, а вечером в другом. Мне предстояла сложная сцена, и я на бегу проговаривала текст. Когда сказали: «Мотор!», то я совершенно бессознательно начала читать монолог из другого фильма. Режиссер сериала Беленький долго и внимательно слушал и наконец возмущился: «Стоп! Стоп! Наташа, позвольте, что же это такое? Это же не из моей картины!» Вот так бывает...

Записала
Елена КУРБАНОВА.